

Ольга Глаголева

«КРАСОТКА» ИЛИ ВСЁ-ТАКИ «ЗОЛУШКА»?

Когда речь идёт о 8 марта — телевидение снова и снова демонстрирует нам фильмы, в которых преподносится вечный образ женственности. В том числе легендарную сказку режиссёров Надежды Кошеверовой и Михаила Шапира и романтическую комедию Гэрри Маршалла.

Да-да, конечно же, речь идёт о популярнейших фильмах — о нашей старой-новой «Золушке» и американской «Oh, Pretty Woman» (в российском прокате «Красотка»). Первый вышел на экраны ещё в 1947 году, его зрительская аудитория составила более восемнадцати миллионов человек — абсолютный рекорд по тем суровым послевоенным временам. Второй был выпущен в прокат двадцать лет назад (вернее, теперь уже двадцать один год) и принёс его создателям почти 464 миллиона прибыли (бюджет картины был всего-навсего 14 миллионов долларов)!

Эти фильмы, как и пресловутая «Ирония судьбы...» (совсем не комедия, между прочим, а довольно-таки неприглядная грустная история, если вдуматься, — хотя, по признанию кино-мэтра Андрона Кончаловского, «сегодня мысли вообще не пользуются большим спросом»), для подавляющего большинства наших соотечественников стали уже своего рода приметой новогодних празднеств — вместе с традиционными Дедом Морозом и Снегурочкой, салютами, хороводами у ёлки и... салатом «Оливье». Более того, в сознании массового зрителя эти две картины практически слились воедино, стали, так сказать, «сёстрами-близнецами», вызывая исключительно положительно-доброжелательные эмоции.

Одно из свидетельств тому — мой разговор с лучшей подругой, произошедший год назад аккурат в те же самые новогодние денёчки. Помнится, прогуливаясь по волшебно-

заснеженному подмосковному лесу, мы отдали тогда дань новой, раскрашенной «Золушке», впервые показанной в новом качестве по телевидению (замечу, что цифровая обработка и колоризация 120 тысяч кадров легендарного фильма заняла больше года и стоила Первому каналу свыше одного миллиона долларов). Потом кто-то из нашей компании вскользь упомянул показанную следом зарубежную ленту...

И тут моя подруга детства вдруг безапелляционно, как это свойственно практически всему учительско-преподавательскому сословию, изрекла: «А вообще-то "Красотка" — это "Золушка" нашего времени: тот же сюжет, тот же хэппи-энд», чем привела меня в немалое замешательство и даже огорчение. Уж если она, прекрасной души человек (хотя и не православный) и профессиональная психологиня, ставит знак равенства между этими абсолютно несопоставимыми по своей сути фильмами (я бы даже назвала их антиподами), то, как сказал один знакомый батюшка по примерно аналогичному поводу: «Одно из двух — или я сошёл с ума, или сошёл с ума мир вокруг».

Кстати, в этом своём мнении моя подруга не одинока: наша российская публика сочла картину «Красотка» «лучшей мелодрамой в истории кино» — ни много, ни мало!

«Красотка»

Разведённый и разочаровавшийся в жизни 40-летний миллионер Эдвард Льюис, сколотивший состояние способом отнюдь не праведным (своего рода рэйдерством), случайно знакомится с длинноногой, смазливой и смешливой проституткой Вивиан. Он привозит жрицу любви в шикарный отель в Беверли-Хиллз и оставляет на ночь в своём не менее шикарном номере. Затем следуют ещё шесть дней их совместного времяпрепровождения, за что Вивиан получает четыре тысячи долларов.

Ну и, конечно же, эта сказочная неделя с шопингом в самых крутых магазинах Лос-Анжелеса, обедами в дорогущих ресторанах, полётом на его собственном самолёте на оперу «Травиата» («падшая» с итальянского) в Сан-Франциско и с её высокопрофессиональной работой преображает обоих «влюблённых» (!) и, скорее всего, кардинально изменит их жизнь...

Вот такая, на первый взгляд и в двух словах, слезливо-умилительная сказочная история на новый лад «про принца на белом коне» и «бедную девушку» — «сладкая мечта» любой женщины любого возраста любой страны на любом континенте (об этом свидетельствуют кассовые сборы по всему миру).

А если взглянуть на этот фильм не поверхностно? Задать себе па-

рочку совсем простеньких вопросов: «Так о чём же всё-таки он? Что, по большому счёту, пропагандирует?»

Христианские нормы жизни

Не открою Америки, если скажу, что на протяжении всей человеческой истории такие пороки, как блуд (сожительство неженатого мужчины с незамужней женщиной) и прелюбодеяние (супружеская неверность), подвергались всемерному осуждению и наказанию, и в первую очередь, Божиему.

Достаточно привести пару хрестоматийных примеров из седой древности: это известные каждому образованному человеку истории царя Давида и Вирсавии (за прелюбодеяние их первый сын, как плод преступления, через неделю после появления на свет умер) и легендарного силача Самсона, оказавшегося беспомощным перед прелестями иноплеменницы Далиды (его трагический конец был следствием обычной человеческой слабости).

Да и в нашей отечественной истории был весьма показательный случай — речь идёт об императоре Петре Великом. Он до такой степени увлёкся реформированием всего и вся в родном Отечестве, что не нашёл ничего лучше, как, отправив свою законную жену в монастырь, возвести на российский престол...

«прачку, кухарку и просто продажную женщину» Марту Скавронскую. Породив тем самым после своей кончины череду дворцовых переворотов, в результате которых мужская линия рода Романовых... пресеклась!

«Не прелюбодействуй» — гласит седьмая заповедь Закона Моисея, нарушение которой в ветхозаветные времена каралось смертной казнью через побиение камнями; так же сурово наказывались и уличённые во всевозможных блудодеяниях.

Не менее строго уже во времена новозаветные относилась к нарушителям этой заповеди Православная Церковь, карая за смертный грех прелюбодеяния отлучением от Святого Причастия и от общения с верующими на срок от четырёх до пятнадцати лет (святитель Василий Великий — IV век, правила 7, 22, 58, 77; VI Вселенский Собор — VIII век, правило 87); за блуд, при котором не наносится обиды третьему лицу, время отлучения от Святых Таин сокращалось вдвое. Более того, вышедшая замуж без согласия отца отроковица признавалась блудницей и отлучалась от Святого Причастия на три года (святитель Василий Великий, правило 38). А духовное лицо, обличённое в блуде, в каком бы сане ни находилось, лишалось его навсегда.

Отечески наставлял хранить себя от этих греховных страстей и «апостол любви» Павел: «Я писал вам

в послании — не сообщаться с блудниками; ... не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником...; с таким даже и не есть вместе. Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют. Тело не для блуда, но для Господа... Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?.. Или не знаете, что совокупающийся с блудницею становится одно тело с нею?»

Свою лепту в ограждении христиан от этого самого трудноборимого греха внёс и святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (347–407): «Посему и Христос запрещает не только блуд или прелюбодеяние, но и нескромный взгляд, истребляя порок в самом корне, дабы легче можно было преодолеть его».

Ещё в веке XX-м по Определению последнего Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов апологеты прелюбодейной жизни лишались права избрания на церковно-приходские должности: церковных старост, членов приходских советов и т.п. А потом...

Один из признаков последних времён

Всё изменилось практически в одночасье, перевернувшись, так сказать, с ног на голову. С приходом в мир либерально-демократических «ценностей» всё то, что на протя-

жении тысячелетий (!) считалось смертным грехом, с недавних пор стало позиционироваться практически как добродетель, а добродетель подвергаться циничному осмеянию и даже преследованию. Ужасающая плотская распущенность, разврат и неукротимое сладострастие цветут пышным цветом в наше время повсюду, куда ни кинешь взгляд.

По предсказаниям святых отцов именно такое крайнее растление мира является одним из характерных признаков последних времён. Да и современные афонские старцы говорят о том же: «Признаками скорого пришествия антихриста и конца мира являются: нераскаянность народов земли; жестокосердие людей; ужасное злопамятство (то, что один другого не может простить); безнравственность и разврат, совершаемый явно и тайно, и главным образом — тайно» (старец Ефрем, игумен Свято-Андреевского скита).

Как считает архимандрит Лазарь (Абашидзе): «Весь современный комфортный стиль жизни, со всей его роскошью, с материальными благами, чудесами техники, "сногшибательным" дизайном, ослепительно яркими красками и "душераздирающими" звуками, весь современный порнобизнес, массовый поход против нравственности, проповедь и реклама садизма, насилия, жестокости, бесстыдства, беспринципности, бессовестности, безответственности, бесцельности

и тому подобного зла — всё это и есть то самое питание из золотой чаши великой блудницы (Апок. 17, 4), щедро напояющее все народы земли.

...Телевидение, газеты, реклама, да и вообще почти всякое слово, действие современных людей прямо или косвенно направлено к сладострастному греху. Современный юмор, остроты, переживания, сюжеты произведений искусства, радости и печали, понятия трагизма и счастья возвращаются в основном вокруг этой страсти — блуда...» (очерк «В печи Вавилонской. О грехе блуда»).

Порок в блестящей упаковке

Но вернёмся к фильму «Красотка», основная идея которого в наше упростившееся донельзя время с подачи тех же СМИ буквально носится в воздухе и звучит примерно так: «Не бойся грешить, детка, тебе всё равно улыбнётся удача!»

Замечу, что это далеко не первый фильм, главная героиня которого — проститутка. Среди таких есть и признанные шедевры: к примеру, «Пышка» Михаила Ромма с Галиной Сергеевой (1934), «Дама с камелиями» Джорджа Кьюкора с Грэйтой Гарбо (1936), «Мост Ватерлоо» Мервина Ле Роя с Вивьен Ли (1940), «Ночи Кабирии» Федерико Феллини с Джульеттой Мазини (1957). И в каждом из них, так

или иначе, присутствовал христианский взгляд на поднятую проблему, а само явление проституции осуждалось на примере краха личной жизни всех этих Пышек, Маргарит, Майр, Кабирий...

Примерно таким же был и первоначальный сценарий «Красотки». Однако руководство компании «Walt Disney Studios», отлично ориентируясь в современных потребностях зрительской аудитории и прекрасно разбираясь в женской психологии, решило, что гораздо больший интерес у публики вызовет не безысходная история о жизни современных проституток, а современная же, но вечная как мир, сказка о любви (что, в свою очередь, принесёт им сверхприбыль!). Увы, они не ошиблись — отринув евангельское: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит [в мир]».

«Есть фильмы, снимать которые вообще не стоило, — размышляет на одном из кинофорумов Валерия (тоже, как и моя подруга, человек не православный, но...). — Именно потому, что они очень профессионально и даже талантливо воспевают то, что разрушает человеческую цивилизацию и порицается в любом цивилизованном обществе априори. "Красотка" — один из них. По сути, это страшный фильм, дитя эпохи, так сказать. В этом фильме всё просто — не надо учиться, работать, мучиться, пытаться стать лучше... Можно, как Вивиан, вый-

ти на панель, а принц сам тебя найдёт, и женится, конечно же».

Действительно, эффект именно такого воздействия «Красотки», этой красиво упакованной лжи, на самую благодарную женскую аудиторию налицо — в нашей стране в 90-х годах прошлого столетия подавляющее большинство старшеклассниц после просмотра этого фильма мечтало стать... проститутками!

«Но правда жизни сильнее всяких сказочек, — продолжает Валерия, — на проститутках не женятся! И тут возражения типа "она ведь совсем чуть-чуть проститутка" не проходят — нельзя быть чуть-чуть беременной или чуть-чуть бедной. Как признавалась сама героиня, "будешь дрянью, и сама поверишь, что ты — дрянь"».

И далее — пожалуй, самое важное: «У молодёжи должен быть некий эталон. Конечно, соответствовать ему полностью не будешь, но, по крайней мере, будешь знать, что идёшь именно туда, куда надо. А эталон этот формирует культура, и кино в том числе. Именно поэтому "Травиата" и "Интердевочка" — замечательные истории про то, какое разрушительное воздействие оказывает на женщину занятие проституцией, даже если ей очень повезёт и она попытается с огромным трудом адаптироваться к нормальной жизни. "Красотка" в этом смысле — полный трэш (чушь)».

Ну что тут можно добавить? Только одно: никакая, даже самая распрекрасная культура (только откуда ей, собственно, сейчас взяться-то?) не поможет, если мы по-прежнему будем игнорировать духовно-нравственные нормы жизни, данные человечеству Всевышним почти две тысячи лет назад. Но, положив руку на сердце и оглядываясь вокруг, отчётливо понимаешь, что, похоже, поворота к ним так и не предвидится, и мы с помощью таких вот «невинных красоток» медленно, но верно всё ближе и ближе подбираемся к самой последней черте... Вослед неизвестным Содому и Гоморре.

«Золушка»

...Оттого, что я добра,
надрываюсь я с утра
до глубокой ночи.
Всякий может приказать,
а «спасибо» мне сказать
ни один не хочет.
Прячу я печаль свою,
я не плачу, а пою —
улыбаюсь даже...

Так пела перепачканная золой хрупкая белокурая девочка-девушка с широко распахнутыми синими глазами, безропотно и добросовестно выполняя очередное приказание своей зловредной мачехи.

И как только начинала звучать эта бесхитростная, но отнюдь не детская, а глубокомысленная пе-

ВОСПИТАНИЕ

сенка (конечно, это понимание пришло с годами), окружающее просто-напросто переставало для тебя существовать — затаив дыхание, ты погружалась в волшебный мир сказки. Пусть и чёрно-белый — ведь после Второй мировой войны прошло всего два года, и денег на картину было отпущено не так чтобы много; костюмы привезли из Берлинского театра, а декорации собирали из того, что осталось после бомбёжек Ленинграда (именно поэтому они смотрятся всё же бедновато, особенно в цветном варианте)...

Это сказочное действо не отпуская тебя до самого финального кадра. Ты сочувствовала доброй Золушке, которую по каждому пустяку обижали злая мачеха и ленивые сёстры; восхищалась крёстной-феей и её волшебными превращениями; замирала от необыкновенного голоса и облика прекрасного принца (именно таким он и должен был быть!); радовалась каждому появлению прелестного мальчика-пажа, который «только учился делать чудеса»; смеялась над чудачествами короля и его придворных... И радовалась от всего своего детского сердечка торжеству справедливости (пусть хотя бы только и сказочному): именно к такой любящей, терпеливой, отзывчивой и

трудолюбивой Золушке и должно было придти большое и светлое истинное счастье.

Думаю, каждый испытал похожие эмоции от, пожалуй, самого любимого в нашей стране сказочного фильма, который за прошедшие шестьдесят четыре года со дня его выхода в прокат посмотрели миллионы и миллионы мальчиков и девочек. И до сих пор этот добрый, нежный и мудрый фильм (а теперь ещё и в цвете) продолжает радовать и больших, и маленьких зрителей.

Одним словом, как принято говорить, это фильм на все времена! И может быть, в первую очередь потому, что весь он буквально пронизан вечными христианскими ценностями (одно перечисление истинно христианских качеств самой Золушки чего стоит!), ибо и режиссёры, и сценарист фильма Евгений Шварц, наверняка, впитали их в свои детские годы, успев родиться и вырасти в православных семьях до случившегося в 1917 году октябрьского переворота с его наипервейшим лозунгом «Религия — опиум для народа»...

Разве не о милой Золушке (пусть и литературном персонаже) сказано апостолом Павлом: «Желаю, чтобы и жёны... со стыдливостью и целомудрием, украшали себя... добрыми делами...»? А ещё раньше Са-

О. Глаголева **«Красотка» или всё-таки «Золушка»?**

мим Иисусом Христом: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас...»? Да и вот эти, потрясающие слова Иоанна Златоуста, — не о ней ли: «Благоразумие, умеренность, кротость, доброта и невинное сердце, благородство души — таковы признаки истинной женской красоты...»?

Как, скажите на милость, можно сравнивать это воплощение истинно христианских добродетелей с воплощением страшнейшего порока? Об этом же пишет на кинофоруме

и Наталья: «Почему же вы объявили, что "Красотка" — это классическая история Золушки? Ведь Золушке судьба даровала счастье и благополучие за чистоту, отзывчивость, вежливость и потрясающее трудолюбие. Где же эти качества у так называемой "красотки"? Разве что добросовестно трудилась на порочном ложе? Но я бы это трудолюбием ну никак не назвала...»

Что ж... Поставлю, пожалуй, точку в этом моём давнем споре с подругой — всё слишком очевидно.